

Нина Князева

• • •

Я не могу подумать, —
Мне воздуха не хватает, —
Что пламя их погрузится в сумрак,
А память скроется белой стаей.
Нет равных трагедии той,
Где с самой высокой мечтой
Сцепилась звериная проза,
Врезав стебель горла у розы...

Я в это не хочу верить.
Есть общность цветочных артерий,
Круговорот лучей и воды,
Зеленый сад и безбрежный полет звезды...
Неужели энергию лучших сил
Ещё до действий наш век погасил?
Бессмертны настоящих людей зарницы,
Нельзя нам ныне их сторониться.

2

Слухи и радиация.
Куда только ныне деваться нам?
Всё так напряженно и глухо,
А в газетах — скучно и сухо.
Взрыв атомного котла
На станции, где работа шла.
Говорят, тот дождь пролился на север...
Беспомощны мы и в страхе, и в гневе.

Правда ли, что опасность есть?
Спасет ли ложь нашу честь?
А сколько в больницах пострадавших,
Под роковыми облаками гулявших?
Без паники! Но залежи важных фактов
Рассеялись в воздухе, а реактор

Трагедий века, бывших народу,
Невидим, но часто определяет погоду...

3

Снимаешь один слой кожуры —
На апельсине под ним другая.
Время хочет многоступенчатой игры,
Старые маски свергая,
Нанизвая новые без конца
На сущность запрятанного лица.
Шкатулка. На крышке — орхидея.
Ты экономически сделан злодеем,
Потому что внутри — уже с драконом
Лаковый ящичек, а в нем миллионы
Таких же, но вглубь все больше мельчающих
И внешних рисунков смысл разоблащающих...

4

Кому не случалось выпить море,
Тот не знает границы
Рыданья стихий на бурном просторе,
Меры соли глубин, где горечь таится.
Что мы выполним, выдержим, сдѣлим, сможем,
А чего, увы, никогда?
Мало сказать: вопрос слишком сложен,
Но к чему здесь ближе "нет" или "да"?
Щумят суровые волны Севера,
Белые, черные, синие, серые...
Бездонны ли источники человека,
Когда грозит обмеление рекам?

5

Ветер бушует, свирепствуя.
Солнце нас печет всеми средствами.
Оно горячо без хитрости,
Чтоб мир вместо ковра вытрясти.

Грохочут двери, а на крышах - железо.
Уличный шум ими изрезан.
Ещё немного - и кирпичами
Стихия начнет играть, как мячами.
Пронзительна синева,
Трепещет молодая листва.
Кричите, трубы судьбы,
Сметайте, тополя и дубы,
С земли клопиные сытые души,
Хоть страхом животным их гнезда руша!
Если только их можно разбить проклятиями
В глубоких, замшелых щелях пошлистины...

6

Нет ничего удивительней
Зелени в ее фильтром развитии,
Этих невероятных светильников, чах,
Ламповых лап, птичьих шей, крылатых чащ...
О, изощренность форм, сплетенья и звенья,
Цели и грядья, звезды и связь явлений,
Мощные бусы, изумрудные тучи:
Их сбор в ~~шени~~ скромном садике тесно скучен.
Этажи, окна. Серо-голубой день.
Мир взрывом нежности затопила сирень.
Я и ты - только жизнь создает такие
Чудеса сюжетов, тревоги людские...

7

Бывает такое чувство жизни:
Оно из всех мыслящих клеток брызнет,
Как кровь из раны, - и зацвели
Тысячесвечия сосен земли.
Над ними голубизной
Навис неподвижный знай.
Что нам, не знавшим грозы,
Сказать о цене слезы?!

О той, сухой, что боёв страшнее,
Горбит нам плечи, сгибает шею...
Кто смерть растопчет до/тла?
Кипит давленье котла,
Неслышное, непреложное,
Меж дней и ночей подкованное...
О лето, гори вне времен, без срока,
Ромашковым полем в дали широкой!

8

Безличные глаголы привычек.
Место неименья созвучий первичных
С корнями слов, ничем не склоняемых,
Ветвями за облаками узнаваемых.
Могучая корона высоких смыслов,
Чей гул синевою прислан,
Хранит набор существительных,
Для нашей души очистительных.
Горячие листья шумят
В саду меж современных громад.
Дома, этажи — и живые тени,
Скользящей игры сухие виденья.
Стволы, огромные пики —
Торчат из земли они...
Рубить безвинные головы проще,
Чем хоть одну человечью рощу
Выпрямить, натянуть, выровнять по заре
Певчую зелень в огненном серебре,
Чтобы фоловьиной граматики горло
В искусстве законы правды простерло...

9

Поэзия пролитой бесценнейшей крови,
Загубленного здоровья,
Изломанный куст терний века,
Алыми розами цветущий калека, —

Он разрастается предо мной
Средь прозы резиновой, кафельной, стальной,
Где между вещами нет пониманья,
И скопище их в мир за окном не манит.

Здесь голос живой заблудится
В одиноких мыслей распутице,
А тишина без бурь, трагедий и бед
Белым ножом чернит его тонкий след...

IO

Зелень, покой, века...
Лес шумит, иль вверху — река?
Серовата голубизна,
Мимолетен дождь, свежеет сосна.

Здесь всё струится, течет и поёт.
Время вяжет неторопливый плот:
Без счета гонит оно по волнам
Что-то важное, что понять надо нам.
Огромны за спиной голодные годы
Для души и её природы,
Когда ^{не имея} топлива, света и хлеба,
Она увядала, погибая нелепо!

Ты и твои друзья,
Удивительная семья,
Живые и мертвые, делились со мной
Кусками веры и надежды земной.

Где достойные их найти мне слова,
Музой полные, как вода и листва?...
Есть и у меня своя правда и боль:
О них сказать, ими людям служить позволь!)

II

В море созвучий утёсом рояль
Встал, рассыпая огни и туманы,

Штормы, крушенья, прибой океана,
Неукротимо гремящую даль.

Дайте тоске изливаться, крича!
Немузыкальное время опасно!
Люди без правды томительно гаснут,
Общество жертв берет роль палача.

Что за медведь наступает на слух
Тем, кто не терпит речей о веревке
В доме повешенного, и уловки
Их неумны, лишь внушить бы: "Я глух"?

О, продолженье ревущих широт,
Шедших эпохами бед и гнаний,
Лжи и репрессий... Чей выразит гений
Верность и честь одиноких сирот?!

Пасынки в мире, в искусстве, в стране,
Щепки у скал каменеющей соли,
Волны и вихри протеста и боли...
Пой, не смолкая, на высшей струне!

I2

Какие ветви! Пальцы шпилей
Древесным, голым, тонким счастьем
С крестами башни стрел сцепили:
Многосоставны их запястья.
Здесь когти, клювы, шаги, гвозди -
Они условны и прозрачны,
Мечей же узловатых гроздья
Безвредным кружевом изящны...

Природа, мастер и художник,
Конкретность отвлеченных дум,
Зной синей топки невозможной
И первая трава в саду.

День бледен в огненном блаженстве,
Почти бесцветна высь: жара!
По-детски кроток и торжествен
Лик солнца, вечного костра...

И образ прелести земной –
Гармония преодолений:
Неоднозначен путь стремлений,
Но рвется к истине одной.

I3

Далеко за полночь. Небо одето
Золотыми гирляндами бус, браслетов;
Многоярусны там подвески, кресты,
Люстры бронзовой начищенной красоты.

Город. Земля. Весна
Еще гола и бедна;
Бархатного воздуха дрожь черна...
Как во сне. Не скажешь об этой прелести...
Так в садовом пахучем шелесте
Закипит цветенья крутая пора,
Хлынув пеной почвенного костра,
И сложность латунных гроздьев созвездий
Лепестками сияет на новом месте...
Ты моё зрение, не высшее, лучшее;
Минуты вне времени люди слушают.

I4

Магазины без продавцов:
Нет для них живых образцов.
Есть товар новейших идей:
Это общество без людей.
Транспорт катится, сталь гремит,
Производство находит сбыт,
Только кто заправляет всем?
Ни души. Лишь линии схем...

I5

Неужели ещё немного,
И поколений людских дорога
Уткнется в зелень растений знакомую,
Где миром правят одни насекомые?

Они уже головы поднимают,
Их радует синее небо мая.
Считают, что время работает на них, —
И выгодной невесты дождется жених.

Будущий век им принадлежит,
Ползучим, блаженствующим во лжи...
Мне тошно. Смотреть никуда не хочется.
Это оно? Исполненье пророчества?...

В сердцах слабеет любовь.
За кромкой ясных лугов
Слухи о войнах и к ним приготовлениях
Не перестают звучать в отдаленых.

Н
Солнце мое! Родная земля!
Дайте мне руку, огнем паля.
Гнилья и подлости проклятые гнезда
Сжигайте вы зноем, пока не поздно!

I6

Я считаю, что все мы вполне
Подготовлены жить на Луне,
Обходясь совершенно без воздуха,
И окурки за наши труды
Поглощать, как замену еды:
На безводье мы рыбами созданы.

I7

Я бросаю гранаты:
Орудия и плоды,

Образ сердца в них распечатан
И душевного зноя труды.

Взрываются в пламени крови моей
Злостный сорняк, ядовитый грамотей,
Баобаб современной сытой подлости,
Бесчестье слоновьей плотности.

О, противотанковых солниц стихия,
Оранжевый песок и мысли сухие,
Яростное небо, синее, жгучее,
Однозначным светом и цветом колючее!

• • •